

УДК-054.73(=161.2):054(470.21)

О.В. Змеева, О.А. Сулейманова

«УКРАИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ» В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)¹

Аннотация

Проведен контент-анализ печатной прессы городов Мурманской области (гг. Кировск, Апатиты, Мончегорск, Оленегорск, Ковдор, Кандалакша, Мурманск). Рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия беженцев с Украины, прибывших в регион в 2014 г., и представителей местного населения. Систематизация материала осуществлялась с учетом этносоциальной, коммуникативной, историко-географической, а также повседневной специфики муниципальных образований Мурманской области.

Ключевые слова:

Украина, Мурманская область, беженцы, этнический стереотип, локальные группы, миграционный опыт, гуманитарная помощь, средства массовой информации.

O.V. Zmeeva, O.A. Suleymanova

UKRAINIAN REFUGEES IN THE REGIONAL MEDIA (MURMANSK REGION)

Abstract

Conducted a content analysis of the print media cities of Murmansk region (Kirovsk, Apatity, Monchegorsk, Olenegorsk, Kovdor, Kandalaksha, Murmansk). Some aspects of the interaction of the refugees from the Ukraine, who arrived in the region in 2014, and representatives of the local community. Ordering of material is based on ethno-social, communicative, historical and geographical as well as the specifics of everyday life municipal facilities of the Murmansk region.

Key words:

Ukraine, Murmansk region, refugees, ethnic stereotype, local groups, the experience of migration, humanitarian aid, the media.

Об исследовании

Летом 2014 г. в Мурманскую область прибыли первые беженцы² с Украины. Мы продолжаем анализировать публикации региональных печатных СМИ, содержащие «украинскую» проблематику. Для данной статьи мы используем материалы, которые частично уже были подвергнуты анализу (о вопросах размещения, трудоустройства и получения правового статуса прибывших с Украины граждан) [Змеева, Сулейманова, 2015]. Это различного рода публикации, размещенные в период с 1 марта 2014 по 1 марта 2015 гг.

---

¹ Статья выполнена в рамках плановой темы НИР ЦГП КНЦ РАН и при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-98805 (p_север_a): «Северяне-«старожилы» и северяне-«мигранты»: миграционный опыт и коммуникационные сети современных жителей Мурманской области».

² Понятие «беженец» не используется в строго официальном значении, обращение к термину обусловлено частым его употреблением в анализируемых публикациях. В этой связи частичными синонимами становятся слова: «беженец», «переселенец», «вынужденный переселенец», «бежавший от войны», «прибывший с юго-востока Украины», «гражданин Украины», «украинец», «украинский беженец».

в региональной прессе – еженедельных газетах малых и средних городов области: «Мончегорский рабочий» (Мончегорск), «Заполярная руда» (Оленегорск), «Край Света», «Ковдорчанин» (Ковдор), «Вести Кандалакши» (Кандалакша), «Дважды Два», «Кировский рабочий», «Хибинский вестник» (Апатиты и Кировск). Кроме того, без внимания не остались ежедневные газеты регионального центра («Вечерний Мурманск»), а также издание областного уровня – ежедневные выпуски «Мурманского Вестника».

Мы остановимся на характере презентации «горячей темы» в указанных источниках: как журналисты отражают проблемы беженцев, каким образом материалы размещаются на страницах газет, каковы содержание и структура публикаций. За единицу анализа мы приняли информационное сообщение. Им могли быть статья, заметка, объявление и т.п.

Все публикации условно распределились следующим образом:

- ***информационные***

Сообщения этого вида содержат информацию различных городских служб и областных подразделений по вопросам законодательства РФ о труде и занятости, размещения и трудоустройства переселенцев, положения на рынке труда, наличия вакансий, проведения консультаций с беженцами. В ту же группу можно отнести сообщения, связанные с событиями в Крыму и на Украине и включенные в информационно-тематические рубрики:

- ✓ «Будь в курсе», «Эксперт», «День за днем», «Короткой строкой» (в изданиях г. Мурманска);

- ✓ «Новости», «Горячая тема», «Первая полоса» (в изданиях гг. Кировск и Апатиты);

- ✓ «Пресс-релизы», «Мэрия-информ», «УФМС информирует», «Рабочая поездка», «На высшем уровне», «К сведению», «Заседание» (в газете г. Оленегорска);

- ✓ «Актуальная тема», «Прокуратура информирует», «Важно», «Официальный отдел», «О главном», «В стране», «Горячая тема» (в газете г. Мончегорска);

- ✓ «Актуально», «Соцзащита», «Закон», «Деньги», «Эхо недели», «ПФР сообщает», «Коротко» (в изданиях г. Ковдора).

- ***биографические***

К этой категории относятся публикации разных жанров: тексты, которые включают фрагменты интервью с гражданами, прибывшими из Украины; статьи, содержащие биографические сведения о тех, кто непосредственно помогает беженцам; сообщения и письма в редакцию, в которых представлены персональные благодарности помощникам; автобиографические тексты, рассказывающие об опыте переселения. Тексты биографического характера публикуются в определенных рубриках:

- ✓ «Народная выручка», «Боль и надежда», «Город и горожане», «День за днем», «Короткой строкой», «Подробности», «Рядом с нами» (в изданиях г. Мурманска);

- ✓ «Новости», «Горячая тема», «Первая полоса» (в изданиях гг. Кировска и Апатитов);

- ✓ «Лицом к проблеме», «Благотворительность», «От всей души», «Ситуация» (в газете г. Оленегорска);

- ✓ «Чужой беды не бывает», «Письмо в тему» (в газете г. Мончегорска);

✓ «Милосердие», «Беженцам», «Всем миром» (в изданиях г. Ковдора).

• **сообщения-обращения**

Как правило, это объявления, которые обращены к жителям городов и содержат призывы участвовать в акциях и других мероприятиях, нацеленных на предоставление помощи беженцам.

Полученный материал был сгруппирован по блокам, вокруг которых сосредоточено содержание публикаций. Блоки сформированы по принципу противопоставления и условно названы:

1. «Свои» – «Чужие».
2. «Север» – «Юг».
3. «Праздники» – «Будни».

Первый блок включает публикации, содержание которых основывается, с одной стороны, на противопоставлении правовых, социальных и этнорегиональных различий граждан соседствующих государств, с другой стороны, на противоречии между притяжением «родственных» этнических групп и одновременным их отталкиванием под влиянием этнических стереотипов.

Второй блок объединен темой локальной идентичности и формированием региональных сообществ. Северная часть России и южная часть Украины не столько представляют территориальные образования, сколько символизируют известные исторические и социальные обстоятельства.

Третий блок выделяется, скорее, по жанрово-тематическому основанию и включает большей частью информационные публикации, которые вписывают «украинскую» тему в «календарный цикл» официальных и неофициальных, запланированных и спонтанных событий заполярных городов. Под городским «календарным циклом» в данном случае мы понимаем систему государственных, региональных и муниципальных мероприятий, происходящих параллельно, соприкасающихся или пересекающихся с мероприятиями, объектом которых становятся «граждане Украины».

«Свои» – «Чужие»

Первое, что обращает на себя внимание, – это многочисленные слухи, связанные с новым иммиграционным потоком в Мурманскую область. Как только появились первые сведения об организованных группах и спонтанных переселенцах, бежавших из соседнего государства, россияне тут же записали их в категорию новых, причем неблагоприятных, иждивенцев страны³.

Казалось бы, стабильный отток из региона трудоспособного населения, отсутствие или нехватка специалистов в жизненно важных сферах, в частности, дефицит квалифицированных кадров в медицинских учреждениях, должны

---

³ О «неблагодарных беженцах» см. [Павлова, URL: <http://www.profi-forex.org/novostimira/novosti-sng/ukraine/entry1008218062.html>; В ЖЖ названы 6 пунктов..., URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008216914.html>; Беженцам с Донбасса в Карелии..., URL: blog/smotrite/video/bezhencam-s-donbassa-v-karelii-govoryat-rabotajtena-ukraine/?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen; Иванов, URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008223939.html>; Украинские беженцы выражают недовольство..., URL: <http://www.online812.ru/2014/07/23/005/>; Беженцы из Луганска боятся..., URL: <http://ptzgovorit.ru/content/novyi-molodezhnyi-internet-servis-otkrylsya-v-karelii>].

координировать предпочтения местных жителей по заполнению соответствующих рабочих мест. Но именно с событиями на Украине, военными действиями 2014 г. на юго-востоке соседней страны ассоциируются современный экономический кризис в России и социально-экономические проблемы региона. Причиной острых проблем признается «хлынувшая волна беженцев»: нехватка мест в детских садах – нужно обеспечить места детям беженцев; увольнение с работы – нужно трудоустроить беженцев; вспышка педикулеза в образовательных учреждениях – это всё беженцы и т.д.

В августе 2014 г., то есть почти через месяц после появления в Мурманской области первых организованных групп украинских переселенцев, в газете г. Ковдора появилась статья, автор которой попыталась систематизировать имеющиеся слухи и опровергнуть их [Быстрова, 2014 (а): 4]. Подобные публикации присутствуют и в изданиях других городов области, например, гг. Кировска и Апатитов [Котляренко, 2014: 13; Валамина, 2014: 1-2; Кузнецова, 2014: 8]. И. Быстрова приводит пять «мифов», или «невероятных историй», о «понаехавших». Каждый «миф» подвергается критике и сопровождается объяснением-«правдой» со ссылкой на **«представителей областного правительства и местную власть** <выделено автором публикации – О.З., О.С.>». Перечень мифов сводится к следующему.

✓ «Прибывшие, пользуясь статусом беженцев, начинают теснить ковдорчан в получении всевозможных социальных льгот».

✓ «На руки каждому переселенцу ежедневно дают 800 рублей».

✓ «Специально для приезжих с Украины отремонтируют жилой дом или отдадут жильё, предназначенное для переселения жителей Куропты и Риколатвы».

✓ «Приезжие с Украины “наши рабочие места занимают”, да ещё отказываются от низкооплачиваемой работы».

✓ «Беженцы как сыр в масле катаются. Одели их, накормили, денег дали...» [Быстрова, 2014 (а): 4].

Перечисленные «мифы», в общем, соответствуют известным представлениям об этнически «чужом» и являются элементами этнического стереотипа.

Граждан Украины, в реальности принадлежащих к разным этническим группам, принимающее население Мурманской области объединяет в этносоциальные группы в соответствии с двумя основными критериями:

✓ социально-политическим – в этом случае используются обозначения: «беженцы», «вынужденные переселенцы», «временные переселенцы»;

✓ этно-территориальным – в соответствии с употреблением словосочетаний «переселенцы», «граждане, прибывшие с юго-востока Украины», «переселенцы с Украины», «украинские переселенцы», «коренные украинцы», «люди Донбасса».

Собственно наименования этнических, локальных и социальных групп задают журналисты, которые в статьях, информационных сообщениях, интервью и прочих публикациях используют различные по смыслу термины, часто совмещая их в одном тексте. По всей видимости, термины не используются каждый раз в конкретном значении, а употребляются как синонимы, разнообразя текст и при этом иногда теряя изначальный смысл. Так, не обозначая этническую принадлежность граждан Украины, журналисты

способствуют однозначной идентификации «украинских беженцев», «украинских переселенцев» как этнических украинцев. Подобная игра слов в 1990-е гг. привела к появлению «квазиэтнических» терминов – «лицо кавказской национальности», «кавказец» [Левинсон, 2005; Карпенко, 2004; Величко, 2003; Змеева, 2008, 2011]. А объединение этнических групп под общим термином «кавказец» до сих пор вызывает недоумение у представителей народов Кавказа и Закавказья. У читателей складывается образ временно приехавшего в Мурманскую область представителя определенной этнической группы. Особенно реалистичными подобные выводы становятся после использования журналистами понятий «коренной украинец», «украинский переселенец». Естественно, что городские «слухи», «мифы» об иждивенчестве прибывших не нашли подтверждения на страницах газет. Напротив, во всех периодических изданиях мы находим их регулярные опровержения. Одним из самых распространенных является отрицание ежедневных финансовых выплат «беженцам» [Веселова, 2015: 4; Штепенко, 2014 (б): 3; Гаврилов, 2014: 4; Андросова, 2014: 2; Быстрова, 2014 (а): 4; Кузнецова, 2014: 8; Деньги для беженцев, 2014: 7]. Например, в газете г. Апатиты «Дважды Два» уточнялось, что финансовая помощь предоставляется только «при условии, если граждане Украины въехали на территорию России не позднее 15 июля 2014 г. и обратились в Управление миграционной службы по Мурманской области с ходатайством о признании беженцами или заявлением о предоставлении временного убежища на территории РФ не позднее 1 августа 2014 года. Размер финансовой помощи каждому человеку, фактически проживающему в жилых помещениях граждан РФ на территории Мурманской области с 15 июля по 15 августа 2014 г. (не более 30 суток), составлял 100 рублей в сутки и выплачивался единовременно» [Деньги для беженцев, 2014: 7].

Так или иначе, публикации, опровергающие «иждивенчество» приезжих, посвящены теме оказания им помощи. В результате остается неясным, была ли действительно оказана помощь, или публикации свидетельствуют об ее отсутствии. В статьях прочитываются только успокаивающие разъяснения о невыдаче наличных «на руки» или о благотворительности местных жителей. Публикации имеют определенную логику:

в области появились беженцы → чтобы как-то адаптироваться на новом месте, им нужна помощь (в том числе и финансовая) → горожанам не стоит быть равнодушными к проблемам беженцев → обязательно требуется помощь от неравнодушных горожан, так как беженцам деньги на руки не дают.

В завершение следуют пояснения по поводу беженских ежесуточных и наличных выплат: «Восемьсот рублей – это сумма, которая идет на компенсацию расходов муниципалитета, связанных с размещением и социально-бытовым обустройством лиц, вынужденно покинувших территорию Украины и находящихся в пункте временного размещения. По словам заместителя председателя оперативного штаба Вадима Петровича Крутова, никто из украинских беженцев “на руки” эту сумму не получал и получать не будет» [Помощь братскому народу, 2014: 2]; «Поясняю: эта сумма установлена государством как компенсация муниципалитетам, принимающим переселенцев, на покрытие расходов, которые они понесли по трем направлениям: транспорт, проживание и питание» [Штепенко, 2014 (б): 3]; «До сих пор ни одному из них,

вопреки слухам, не выплачивают обещанную материальную помощь в сумме 800 руб. в сутки. Механизм её оказания только разрабатывается. А средств на жизнь у людей нет» [Андросова, 2014 (а): 2].

Слухи о «благосостоянии» украинских беженцев в Мурманской области опровергались и в интернет-СМИ [У беженцев с Украины нет преимуществ..., URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/09/01/?newsid=72329>; В Мурманскую область продолжают прибывать..., URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/08/29/?newsid=72301>; 5 мифов о благосостоянии украинских беженцев, URL: <http://www.murmansk.kp.ru/daily/26284.3/3160922>]. «Особая тема, которую подняли сегодня на заседании штаба – слухи о крупных денежных выплатах беженцам. Якобы по 800 рублей на человека в сутки» [В Мурманскую область продолжают пребывать..., URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/08/29/?newsid=72301>]. Начальник управления государственной службы занятости населения Мурманской области К. Бережный сказал, что это ложная информация: «Это абсурд, то есть таких денег никто людям не дает. На этом надо делать акцент, потому что мурманчане муссируют, что мы им строим жилье, мы им предоставляем квартиры, а они стоят годами на очередях на получение жилья. То есть вот эта информация – она сплошь и рядом» [Там же]. На сайте региональной газеты «Комсомольская правда» была размещена статья с комментариями местных чиновников, целью которой было успокоить местное население: «У некоторых жителей Мурманской области нарастает негатив к беженцам. Хотя для Заполярья, где коренного населения практически нет, а почти у каждой семьи найдутся украинские корни, такая позиция выглядит странной. Во многом в таком отношении виноваты слухи, которыми за это лето наполнилась Кольская земля. Мол, переселенцам власти предоставили льготы, пособия и квартиры за счет бюджета» [5 мифов о благосостоянии украинских беженцев, URL: <http://www.murmansk.kp.ru/daily/26284.3/3160922>].

Любопытно, что публикации, связанные с неразрешенным финансовым вопросом, продолжая появляться на страницах газет, со временем меняют структуру. В печатных СМИ начинают звучать голоса самих приезжих – появляются интервью с «беженцами»: «Мы получили от центра занятости населения единовременное пособие три тысячи рублей, и все на этом. Помогают все: и военные, и простые жители кто чем может – продуктовыми пайками, вещами, кухонной утварью» [Веселова, 2015: 4; Адресная помощь, 2015: 4; Нуреева, 2015: 1]. Конкретная история сопровождается конкретными данными – указываются имена и фамилии участника интервью и членов его семьи, благотворителей. В результате читателю сообщаются достаточно полные биографические данные о приезде: фамилия, имя, отчество, состав семьи, место проживания, место выхода, миграционный путь, наличие родственников на новом месте, некоторые детали адаптации, миграционные установки и пр. Интервью с пострадавшим – верный способ не только описать типичную историю переселенца, но и выдать «истину» его устами. Кроме того, прямые свидетельства об отсутствии государственной финансовой помощи призваны развенчать миф об иждивенчестве иммигрантов и одновременно стимулировать благотворительную деятельность меценатов и «неравнодушных граждан». Информация о пострадавших, как правило, не ограничивается примером одной семьи, подтверждается другими случаями. Иногда они подбираются по

принципу противопоставления. Если первый пример демонстрирует переезд далекого «коренного украинца», тогда второй – это миграционный путь представителя более «близкой» группы. Лучше, если им является бывший северянин, например: «Алексей Юрьевич Заика уехал из Оленегорска в 1997-м году, семнадцать лет прожил в городе Дружковка (возле Славянска), занимал хорошую должность и Украину считал второй родиной, пришлось и ему с семьей вернуться обратно, начинать жизнь с чистого листа» [Веселова, 2015: 4]. Вернувшиеся земляки пользуются наибольшим доверием и являются неким гарантом сказанного «коренными украинцами».

Публикацию историй реальных людей – земляков, возвратившихся на родину, можно рассматривать как способ смягчения негативного действия этнических стереотипов. Вернувшиеся северяне и украинские граждане, впервые прибывшие на Север, объединены драматическими обстоятельствами, что должно привлечь к острой проблеме больше сочувствующих граждан – потенциальных участников благотворительных акций. Объединение «приезжих» и «земляков» в одну категорию «пострадавших на Украине» призвано сократить количество негативных высказываний о приезжих и, в конечном счете, обратить возмущения и страхи местных жителей, связанные с трудовой конкуренцией, потерей рабочих мест, «дармовыми деньгами» и пренебрежением гуманитарной помощью, в активные действия, поддерживающие мигрантов и способствующие их быстрой социальной, экономической и этнокультурной адаптации в регионе.

Индикатором отношения к тем или иным группам, как известно, является система номинаций. В пресс-публикациях наблюдается использование обозначений локальных и этнических групп, четко отделяющих своих от чужих: есть «не свои» («украинцы»), а есть «свои» («земляки»). Локальный и этнический показатели смешиваются. В то же время употребляются термины, которые способствуют размыванию границ, смещению фокуса и укрупнению групп: «славянские братья», «соотечественники», «соплеменники», «братский народ». Они указывают на сопричастность и дружелюбность принимающего населения по отношению к приезжим и согласуются с официальным дискурсом. Из заявления врио губернатора Мурманской области Марины Ковтун: «Речь идет не просто о гуманитарной операции, а о фактическом спасении наших братьев, наших соплеменников. Какие бы государственные границы нас ни разделяли, мы фактически один народ, и именно с таким сознанием нужно подходить сегодня к беженцам и переселенцам с Украины. Они не должны чувствовать себя чужаками на нашей земле, в своем новом доме» [В нашем доме они не чужаки, 2014: 1].

Биографии беженцев не являются приоритетом для региональных изданий. Они, скорее, показательны. Разнообразием истории переселенцев также не отличаются. Они весьма схематичны. Как правило, это жизненный путь или фрагменты биографии людей, которые пострадали от военных действий, а также тех, кто спасается от потенциальных нападений. Примечательно, что называя последнее место жительства беженца, журналисты отмечают близость или соседство населенного пункта с известными «горячими точками Донбасса». Иногда само место жительства не упоминается совсем, важно его нахождение в зоне, приближенной к военным действиям. Журналисты редко, но используют эпитеты, которые определяют статус пострадавших поселений юго-восточной части Украины: «печально известный»,

«трагический» и т.п. В первую очередь звучат всем известные топонимы Донецк, Луганск, Славянск, Краматорск, Дебальцево; одновременно появляются и другие – Кировск, Константиновка, Алчевск, Ольгинка, Марьинка, Брянка, Лисичанск: «Вместе с мужем и тремя маленькими детьми они без малого год прожили в Константиновке, что всего в часе езды от печально известного Славянска» [Ефремова, 2014 (а): 3]; «Елена из Луганска, Наталья из Брянки, Николай из Лисичанска, еще одна Елена из Макеевки. Всего 40 человек – украинские беженцы, прибывшие в Апатиты в основном из Луганской и Донецкой областей» [Герчина, 2014: 1]; «Семья из-под Славянска приехала в гости к родне в мае» [Карпенко, 2014: 13.]; «За три дня приехали две семьи из района города Дебальцево, где сейчас идут жестокие бои. В обеих семьях – маленькие дети. Самой младшей, Насте, 2 февраля исполнится три месяца» [Балабкина, 2015: 1].

Фигуранты таких рассказов, видимо, не являются членами первых организованных групп «беженцев», которые официально появляются в области (и на страницах газет). По крайней мере, в публикациях об этом нет упоминаний. В СМИ присутствуют информационные сообщения с указанием времени и места прибытия, численности группы, способа и организации переезда, деталей размещения: «15 июля в аэропорт “Мурманск” специальным рейсом МЧС России прибыли беженцы с юго-восточной Украины. Их встретили заместитель губернатора Мурманской области Татьяна Поронова и руководители профильных ведомств. *«К нам прибыли 69 беженцев, из них 24 ребенка. Трое прилетели к родственникам, остальных мы разместим, обеспечим одеждой – многие были вынуждены приехать налегке, питанием, медицинской и психологической помощью»* <курсив автора публикации – О.З., О.С.>» [Татьяна Поронова, 2014: 2].

Истории жизни беженцев, представленные немногочисленными публикациями, оформляются в типовой нарративный сюжет по «классической» схеме [Неклюдов, 1998; Лурье, Разумова, 2002; Проблемы структурно-семантических указателей, 2006; Разумова, 2012]. Исходной ситуацией является спокойная жизнь семьи в населенном пункте, которая неожиданно заканчивается с приближением или началом военных действий: «Дочь с мужем долго сомневались, ехать ли. Но когда к городу начали подтягиваться БТРы, испугались за детей, их трое, младшему нет и года, и выехали к нам» [Быстрова, 2014 (б): 4]; «Но мирная жизнь разом закончилась, когда начались обстрелы, разрушения, гибель людей» [Андросова, 2014 (б): 4]; «Павел – повар-кондитер, работал в Славянске, пока не разбомбили кафе. Да и под выстрелами добираться на работу уже не было возможности. Когда прекратилась подача электричества и воды, город оказался в плотном кольце, решили: нужно выбираться!» [Наедине с бедой не оставим, 2014: 2]; «Серьезное решение покинуть родной Донецк пришло им, когда в городе начались бомбёжки. – “7 августа перед тем, как сесть на поезд, мы укрывались в бомбоубежище. Залп по больнице был такой силы, что снесло третий этаж”, – рассказывает Денис Иванович» [Шишкина, 2014: 8].

Семья спешно покидает населенный пункт: «Они решились на спешный отъезд, когда в село, где живет семья Лилии Александровны, пришел “Правый сектор”, три человека сразу же погибли на блокпосту» [Карпенко, 2014 (а): 13]; «Я до последнего уезжать с Донбасса не хотела... Хотя у нас напротив дома,

совсем рядом, солдаты стояли, нацгвардия. А потом как началось! Мы, что успели собрать, похватили и уехали. Хорошо, документы заранее собрали. Только мою трудовую книжку и Настину медкарту забрать не смогли. Дядя моего мужа, таксист, отвез нас в Артемовск» [Балабкина, 2015: 1]. Далее следуют мотивы преодоления пути до границы и ее пересечения. Они включают дополнительные мотивы страха смерти, мародерства, препятствий при пересечении границы: «Сначала мы уехали из самого города Славянска в село, что в 7 километрах, – рассказывают Елена и Яна, мамы девочек. – Хотели переждать бомбежки и обстрелы. Но и там через некоторое время вдалеке стали слышны взрывы, потом все ближе и ближе. Где-то в метрах 400 от дома. В какой-то момент из-за взрыва начали сыпаться стекла в оконных рамах. Каждую ночь, когда ложились спать, это начиналось. И не знаешь, проснешься или нет» [Спасибо от Сони и Лизы!, 2014: 7]; «Бросив все хозяйство, корову, курочек и другую живность, то на автобусе, то на легковушке свата проделали путь до границы с Россией. Восьмилетний Слава рассказывает все обстоятельно, как совсем взрослый. Он боялся, что на блокпостах их задержат или не пропустит погранслужба, видел, как хоронили погибших, слышал звуки бомбежки, он уже никогда не перепутает пулеметную очередь и артобстрел» [Карпенко, 2014 (а): 13]; «Транспорта, чтобы добраться до украино-российской границы, найти не удалось. Они отправились в путь пешком. Им пришлось пройти 60 километров под палящим солнцем» [Андросова, 2014 (б): 4]; «Баландины с горем пополам взяли билеты сначала на рейсовый автобус, в котором ехали стоя. На границе во время досмотра у главы семейства забрали военный билет. Многих мужчин украинские пограничники просили раздеться по пояс – проверяли, нет ли на плечах следов от ремней автомата. Так определяют ополченцев. Затем поездом беженцы добрались до Севера» [Богданова, 2014: 18].

Следующим фабульным элементом является путешествие по России. Варианты траекторий: (а) Украина → пункт временного размещения в Ростовской области → Мурманская область – путь, характерный для передвижения организованных мигрантов; б) Украина → регионы России → Мурманская область. Разновидность представляет прямой путь в города Мурманской области. Такое путешествие предпринимают те, у кого есть родственники или друзья в Мурманской области, которые могут оказать финансовую помощь в решении вопроса переезда: «...Семья Павла и Натальи Луняка с полуторагодовалым сыном добирались из Славянска в Мончегорск неделю. Проехали через блокпосты до Харькова, потом на Белгород, оттуда на Тулу, а затем уже в Оленегорск. Денег не было, дорогу оплатил дядя, который живет в Мончегорске» [Карпенко, 2014 (б): 2]; «Мы три дня как приехали в Мурманск из города Торез Донецкой области, – рассказала Яна Благодарная, которая пришла на занятие вместе с дочерьми: четырехлетней Полиной и шестилетней Викой. – Уехали из дома 2 августа, побывали во многих городах. В центре занятости в Сызрани предложили поехать в Заполярье, мы и согласились» [Андреева, 2014: 2].

Приехавшие в регион сталкиваются с одинаковыми проблемами – определением правового статуса, размещением, оформлением документов, трудоустройством: «...Трудностей в устройстве на новом месте очень много, но уверены, что самое страшное осталось позади» [Нуреева, 2014: 2].

15 августа 2014 г. заместитель губернатора Татьяна Поронова провела видеоселекторное совещание с представителями муниципалитетов по вопросам размещения украинских переселенцев. На совещании шла речь о проблемах, которые они испытывают. В частности, в Апатитах это нехватка денег на сборы детей в школу, в Ловозере – отсутствие переводчика документов с украинского, в Кандалакше – высокие тарифы на медосмотр для устройства на работу. Вице-губернатор дала рекомендации, как решать эти и другие проблемы, и подчеркнула: «Люди должны обеспечивать себя и свои семьи самостоятельно, задача власти – помочь им в этом» [Беженцев в обиду не дадут, 2014: 2].

Истории переезда и адаптации переселенцев в СМИ могут сопровождаться подробными биографическими данными. Обычно это происходит, если беженцы приняли решение остаться в Мурманской области. В противном случае настоящие имена, по просьбе самих беженцев, скрываются: «...В семье Виктории Самохиной радовались появлению на свет малыша Димы. <...> Он гражданин России. Его родина теперь здесь, и наша тоже. Ехать нам некуда, ведь наш дом разбомбили...» [Андросова, 2014 (б): 4]; «Беженцами они себя не называют и о статусе переселенцев не думают: Лилия Александровна и ее дочь Алла уверены, что в ближайшем будущем все разрешится миром и они вернуться в родные края. <...> Нам позволили побеседовать <...> но с условием, что их подлинные имена не будут названы: гостям Мончегорска предстоит пересекать границу на обратном пути» [Карпенко, 2014 (а): 13].

«Север» – «Юг»

На противопоставлении «северного» и «южного» основывается содержание целого ряда публикаций, связанных с миграционным потоком беженцев и с вхождением Крыма в состав России.

Вынужденные переселенцы с юга-востока Украины, оказавшиеся на территории соседней страны, решают не только правовые, экономические и жилищно-бытовые проблемы, но и переосмысливают гражданско-политическую принадлежность: «И в одночасье лишились всего. Украина нас просто вышвырнула, как ненужных котят» [Андросова, 2014 (б): 4]; «Я коренная жительница Донецка, но своей стране оказалась не нужна. Обидно до слез...» [Быстрова, 2014 (б): 4].

Беженцы не упоминают о своей этнической принадлежности, они стоят перед выбором – гражданином какой страны им теперь быть. Изменения в политической системе, потеря огромной территории, последовавшие социально-экономические события на Украине, миграционная ситуация являются обстоятельствами, которые инициируют размышления о гражданской принадлежности. Переселенцы не верят в необходимость возвращения на родину, не чувствуют себя полноправными гражданами Украины. Потеряв все в одном государстве, они пытаются начать жизнь в другом. Некоторые из них будут стремиться получить российское гражданство. Они вписывают себя в систему понятий, прежде всего, связанных с локальной идентичностью. Так, Нэлли Ивановна Москвина, которая через газету благодарит жителей Оленегорска, представляет себя в качестве «... теперь уже бывшей дончанки» [Москвина, 2014: 14].

Сохраняется известное противопоставление «северян» и «южан». А. Ефремова, журналистка г. Оленегорска, подчеркивает его на примере интервью с женщиной из «смешанной» семьи («северянки» и «южанина»): «Я сама родом отсюда и знаю, какой отзывчивый северный народ. А вот муж

был приятно удивлен» [Ефремова, 2014 (а): 3]. Статья из газеты «Заполярная руда» от 5 июля 2014 г. рассказывает о семье уроженки г. Ковдора, которая вернулась на родину в связи с начавшимися на Украине военными событиями. И даже описывая свой миграционный путь, жители Украины не указывают конкретную конечную точку, а обозначают направление – «собрались на Север». Не случайно именно эта статья полностью перепечатывается в другом издании – «Мончегорском рабочем» от 5 июля 2014 г. [Мурманская область принимает беженцев, 2014: 2]. Примечательно, но статья с историей о возвращенных переселенцах, не появилась на страницах газет г. Ковдора.

Термин «северяне» используется не только с целью подтвердить локальную идентичность и противопоставить ее другим идентичностям, но выполняет интегративную функцию, символизируя солидарность жителей области. Не случайно призывы губернатора поддержать жителей Крыма, помочь беженцам обращены именно к «северянам». Локальное обозначение встречается в таких высказываниях: «Северяне, известные своим душевным теплом, на деле доказывают, что беда чужой не бывает» [Штепенко, 2014 (в): 4]; «“Своих в беде не бросаем!” – скандировали северяне, пришедшие на народный сход [За Украину, за Крым, за Севастополь!, 2014: 4-5]; «Для украинцев теплота, с которой к ним отнеслись северяне, была не просто «бальзамом на душу» – она была жизненно необходима», «*Люди очень отзывчивые. Северяне, одним словом*» <курсив автора публикации – О.З., О.С.>» [Рогозина, 2014: 2].

Сходным образом используются обозначения городских общностей. Как и «северяне» в целом, «оленегорцы», «мончегорцы», «мурманчане» и т.д. «всегда славились...» – следует перечень положительных характеристик – неравнодушием, отзывчивостью, искренностью и прочими замечательными свойствами. «Всегда» указывает на постоянство и надежность, а сами качества являются неотделимыми атрибутами жителей полуострова.

Переход из одной группы («южане») в другую («северяне») достаточно сложен. Так, становится актуальным промежуточное понятие «земляк», которое при успешном взаимодействии локальных групп может быть использовано в отношении беженцев с Украины. Первыми его употребляют представители власти: «Вы теперь наши земляки, – говорит руководитель оперативного штаба по оказанию помощи беженцам с Украины замглавы Ковдорского района Игорь Бражник. – Будем решать проблемы сообща» [Быстрова, 2014 (в): 3]. Или «*Они хотят стать нашими земляками*», – подчеркивает заместитель губернатора Мурманской области Татьяна Поронова <курсив автора публикации – О.З., О.С.>» [Татьяна Поронова, 2014: 2].

В публикациях четко прослеживается идея взаимодействия северных и южных регионов. Наиболее ярко она отражена в статьях, посвященных вопросам присоединения полуострова Крым, появлению нового субъекта РФ [Ковалева, Богданова, 2014: 2; Ковалева, 2014: 2; Ковалева, Манжосова, 2014: 2; Лопановская, 2014: 3; Белявская, 2014: 3; Ветераны своих не бросают!, 2014: 2; Дылев, 2014: 13]. Особое внимание уделяется прочным профессиональным связям между населением. Читателям напоминают, что многие современные моряки Северного флота были выходцами из крымских военных училищ, некоторые служили в Крыму и наоборот – учились на Севере, а служили на Черноморском флоте: «*Я украинец, родился на Луганщине, в Севастополе окончил военное училище. На Северном флоте прослужил 33 года*», – говорит ветеран-подводник, капитан 1-го ранга Евгений Апостолов <курсив автора

публикации – О.З., О.С.>» [На митинг в поддержку жителей Крыма..., 2014: 3]; «Два наших полуострова – побратимы по духу и судьбе. Многие моряки Северного флота когда-то служили в Севастополе, многие черноморцы начинали службу в Заполярье», – говорится в обращении к северянам губернатора М. Ковтун [Губернатор Марина Ковтун обратилась к северянам..., 2014: 3]. Локальные группы «черноморцы» и «крымчане» не противостоят группе «северяне», а наоборот, являются профессиональным дополнением последней. Таким образом, возвращение Крыма для некоторых жителей Мурманской области частично становится возвращением их «прошлой» жизни.

Взаимосвязь со старой / новой территорией осуществляется не только на социально-профессиональном и коммуникационном уровнях. Журналисты размещают в публикациях фрагменты интервью или высказывания жителей области, которые отсылают к историко-географическим и даже религиозным обстоятельствам, позволяющим не столько выражать солидарность с крымчанами, сколько утверждать некое родство, близость двух территорий – республики Крым и Мурманской области. Акцентирован, во-первых, географический признак – Кольская и Крымские земли являются полуостровами. Во-вторых – исторический: и Севастополь, и Мурманск имеют статус городов-героев. Наконец, «день святых хранителей Кольской и Крымской земель отмечается одной датой – 28-го декабря» [Гончарова, 2014 (б): 13]. Более того, разработанная система кураторства регионов РК также способствует сближению субъектов, поскольку отражает связь хозяйственных систем. За Мурманской областью закреплен Нижнегорский район Крыма, который специализируется на рыболовстве [Губернатор Марина Ковтун поручила подготовить проект..., 2014: 3].

Показательными являются публикации, которые содержат благодарности жителям региона от пострадавших, в том числе письма в редакцию. В благодарностях используются типовые характеристики Севера и северян, основанные на оппозиционных понятиях: «тепло человека» противопоставляется «суровости северной природы». «Ничего, что у вас холодно, зато не гремят выстрелы» [Быстрова, 2014 (б): 4]; «Что ж, на нашем холодном Кольском полуострове граждане Украины всегда найдут теплый прием, почувствуют горячее участие в их судьбах» [Дворецкая, 2014: 2]; «Сегодня здесь живут тридцать семь выходцев из юго-восточных районов Украины. Радужный прием северян так их растрогал, что они хотели через газеты и телевидение обратиться ко всем, кто им помогает, с благодарностью <...> Северный город тепло принял тех, кому нужно укрыться от беды. Пока это первая волна. В Апатитах готовы принять и следующую, тепла и заботы на всех хватит» [Кабыш, 2014: 3]. «Пусть вынужденных мигрантов не пугает переменчивая погода, о которой они уже слышаны и предупреждены. Северяне, известные своим душевным теплом, на деле доказывают, что беда чужой не бывает» [Штепенко, 2014 (в): 4]; «Две дочери, которые с семьями живут в Мончегорске, встретили родню очень тепло, словно компенсируя неласковость северной погоды и те волнения, которые довелось пережить в путешествии» [Карпенко, 2014 (а): 13]; «“Северные Апатиты стали для нас самым теплым городом”, – говорят украинские женщины, имея в виду вовсе не климатические особенности нашего края. У большинства нет наличных денег, почти у всех нет теплых вещей. Но они сыты, и у них есть крыша над головой. За это украинские беженцы благодарят северян» [Герчина, 2014: 1].

Сравнение подчеркивает несовместимость «всего плохого», что случилось с беженцами в прошлом, с незначительностью неудобств, с которыми они столкнулись на новом месте и с благоприятностью атмосферы, в которой они оказались.

«Праздники» – «будни»

События городской и областной жизни происходят на фоне «украинской проблематики». А она прежде всего связана с проблемами размещения, трудоустройства, помощи беженцам с Украины. СМИ также информируют об изменениях в законодательстве, работе УФМС, событиях на Украине и в Крыму. Особо могут быть выделены публикации, в которых содержится призыв к горожанам оказать благотворительную помощь пострадавшим.

Важным политическим событием для области стали выборы губернатора Мурманской области (14 сентября 2014 г.). Сообщения о приближении выборов сопровождалась информацией о соответствующих шагах временно исполняющей обязанности губернатора М. Ковтун – рабочих поездках, встречах с горожанами, участии в митингах и прочих. На организованных встречах обсуждались, в первую очередь, производственные проблемы городов, затем коммунальные и, наконец, – социальные. На фоне перечисленных тем не остались без внимания и вопросы, связанные с беженцами. Публикации отмечают только сам факт присутствия вынужденных переселенцев на территории муниципалитетов. Главными в официальных сообщениях о встречах с избирателями остаются проблемы развития производства, как, например, в Оленегорске: [Штепенко, 2014 (а): 3; Рассохина, 2014: 6]. Без сомнения, «человеческие» проблемы малых городов не могут быть рассмотрены отдельно от деятельности градообразующих предприятий, а газетные публикации накануне выборов выполняют еще и агитационные функции. Проблемы беженцев, какими бы актуальными они ни были для определенных категорий горожан, не могут выходить на первый план. Вместе с тем, в специальных тематических блоках сообщений они получают свое освещение.

Повседневная экономическая жизнь городов оказалась тесно связанной с украинскими событиями. Последствия «украинского кризиса» сказались на ценообразовании, поскольку одной из причин повышения цен является введение экономических ограничений странами-членами ЕС и, соответственно, на потребительском поведении горожан. В отдельных публикациях приводится перечень товаров, запрещенных к ввозу в Россию [см., напр.: Гончарова, 2014 (а): 4; Смелкова, 2014: 1; В Финляндии распродают..., 2014: 3; Миронова, 2014: 3].

В череде ритуально-праздничных мероприятий, которые создали информационные поводы для обращения к актуальным проблемам «беженцев», можно выделить: а) молодые государственные праздники – День России, День российского флага, День Конституции; б) учебно-профессиональные праздники – День знаний, День шахтера; в) дни памяти – вывода войск из Афганистана, поминовения жертв Чеченских кампаний. Украинский кризис нарушил привычные ритмы жизни. Одновременно произошел «сбой повседневности» и праздник лишился «праздничности»: «Несмотря на праздник, равнодушные жители не могли веселиться в полную силу и отдыхать со спокойным сердцем, зная, какая ситуация сложилась на юго-востоке Украины» [Мы – россияне!, 2014: 3].

В некоторых случаях журналисты, казалось бы, не делают попыток привлечь внимание к происходящим в соседнем государстве событиям. В одной из газет встретилось небольшое сообщение о значимом для области профессиональном празднике – Дне шахтера. Вполне нейтральное сообщение об истории этого праздника в Советском Союзе удивляет своим содержанием. Деятельность шахтера в данном сообщении связана только с одним видом добычи – угольнодобывающей, которая, как известно, отсутствует в промышленности Мурманской области, но является основной для ряда городов юго-востока Украины: «От количества и качества добытого сырья зависит, будет ли тепло в квартирах жителей нашей страны. День шахтера был официально утвержден в СССР с подачи министров угольной промышленности А.Ф. Засядько и Д.Г. Оника 10 сентября 1947 года» [День шахтера, 2014: 15].

«Украинская» проблематика присутствует в описаниях государственных праздников в виде сведений о проведении благотворительных акций. Масштаб акции соотносится с комментируемым событием. Если речь идет о праздновании Дня России, то и акция – всероссийская: «Оленегорцы поддержали интернет-акцию “Спасите людей Донбасса” (#SaveDonbassPeople). Чтобы стать ее участником, достаточно сфотографироваться с табличкой, на которой написан призыв о спасении и разместить фото в соцсетях. Цель – вывести новость в топ, тем самым привлечь к проблеме максимальное внимание общественности» [Мы – россияне!, 2014: 3].

Есть праздники, к которым требуется особая подготовка. Перед отмечаемым событием необходимо, чтобы горожане непосредственно участвовали в оказании помощи нуждающимся. Так, оленегорцы проявили активность в подготовке детей беженцев к 1 сентября: «Предприниматели города уже высказали готовность оказать помощь такого рода и взять шефство над учениками – предоставить им безвозмездно школьную форму, а также школьные принадлежности, начиная от ранцев и заканчивая тетрадями и ручками» [Дьячкова, 2014: 4]; «Мончегорцы, в свою очередь, оказывали и оказывают всевозможную помощь беженцам. <...> Так, ребяташек снаряжали в школу всем миром: форму купили на благотворительные средства, Кольская ГМК обеспечила необходимым инвентарем и канцелярскими товарами. Предприятия и компании безвозмездно помогали стройматериалами, мебелью, ремонтом, оказывали транспортные услуги. Горожане несли одежду, бытовую технику, продукты» [Попович, 2014: 3].

Постепенно помощь беженцам становится частью городской повседневности. Призывы о предоставлении помощи беженцам звучат во всех изданиях Мурманской области. Организуются городские акции, например, в Мончегорске – «Доброе сердце Мончегорска». Объявление о проведении акции было размещено в летних выпусках газеты «Мончегорский рабочий». Со страниц газет звучат обращения к работникам градообразующего предприятия Оленегорска.

Журналисты утверждают, что именно земляки беженцев первыми откликнулись на призыв о помощи: «Специфика этого района такова, что некогда на комсомольскую стройку приезжали сюда со всего Союза. Едва ли не половина и сегодня – либо украинцы, либо семьи, связанные с ними родственными узами» [Валамина, 2014: 1-2].

Объявления, как правило, содержат перечень повседневных необходимых товаров: «Понятно, что у прибывших нет ни еды, ни посуды, ни средств личной гигиены. Просьба к тем, кто не равнодушен к чужой беде, принести

в общежитие (здание бывшего детского дома) крупы, макаронные изделия, консервы, овощи, фрукты, посуду, зубную пасту и т.д.» [Нужна помощь!, 2014: 2]. В каждом городе набор необходимых предметов конкретизируется, выстраивается иерархическая цепочка вещей. В «Мончегорском рабочем», например, приводится следующий перечень: «Для обустройства на новом месте вынужденным переселенцам необходимы:

- ✓ кухонные принадлежности;
- ✓ товары бытовой химии;
- ✓ мебель (шкафы, кровати, диваны, столы, стулья и др.), пригодная для использования;
- ✓ постельные принадлежности;
- ✓ теплая одежда;
- ✓ адресная финансовая помощь на личные счета переселенцев»

[Доброе сердце Мончегорска, 2014: 1]. Это же объявление приводится и в других номерах газеты [Только вместе, 2014: 1; Уважаемые предприниматели и жители города!, 2014 (а): 16; Уважаемые предприниматели и жители города!, 2014 (б): 16; Уважаемые предприниматели и жители города!, 2014 (в): 4; Уважаемые предприниматели и жители города!, 2014 (г): 16].

Те же вещи, но с некоторыми уточнениями, просят передавать беженцам в Оленегорске: «Беженцы с юго-востока Украины с благодарностью примут вещи, обувь, канцелярские товары, бытовую химию, предметы личной гигиены и т.д. Особенно востребованы сейчас постельные принадлежности, посуда и столовые приборы и, главное – молочные смеси для маленьких детей» [Вниманию работников «Олкона», 2014 (а): 5; Вниманию работников «Олкона», 2014 (б): 6]. В Печенгском районе на сайте администрации разместили информацию о том, что переселенцы в первую очередь нуждаются в посуде, постельных принадлежностях и зимней одежде [Валамина, 2014: 1-2]. А в Ковдоре объявляют о потребностях каждой конкретной семьи «вынужденных переселенцев»: «Семье Светланы (т. 89113085977) требуется одежда для мальчика 1,8 мес., женская (р-р 46-48), мужская (р-р 50); обувь детская (р-р 36-37), мужская (р-р 41-42); игрушки, книжки для детей; посуда» [Поможем делом, 2014: 3].

Публикации сообщают о жителях городов, которые, несмотря на занятость, находят время для оказания помощи нуждающимся беженцам [Кто, если не мы?, 2014: 4; Разделим беду пополам, 2014: 4]. Такие истории немногочисленны, они ориентированы, скорее, на привлечение внимания жителей к проблеме. Более показательными, на наш взгляд, являются высказанные в различной форме благодарности от граждан Украины, в которых содержатся слова признательности как ко всем горожанам и северянам, так и к конкретным благотворителям:

«Выражаем огромную благодарность за оказание помощи в трудное для нас время:

- ✓ нашей любимой тете **Валентине Типикиной;**
- ✓ зам.главы администрации **Владимиру Сергеевичу Ливдану и Анатолию Васильевичу Селезневу;**
- ✓ заведующей приемной зам.главы администрации **Ольге Васильевне Артеменко....**<выделено авторами публикации – О.З., О.С.>» [Семьи Сотниковых и Мартыненко, 2014: 12].

Глава Мурманской области Марина Ковтун со своей стороны выразила признательность всем предприятиям, организациям и частным

предпринимателям, оказавшим помощь гражданам Юго-Востока Украины, прибывшим в регион. «Она отметила, что Мурманская область, как и другие регионы России, оказывает гражданам Украины всестороннюю поддержку и предоставляет возможность вновь начать мирную жизнь. Так, беженцам выделены продукты питания, медикаменты. Всего на призыв о помощи откликнулось более полусотни предприятий и организаций региона. Также глава региона поблагодарила всех северян, которые поделились с украинцами теплой одеждой, игрушками для детей, книгами, да и просто поддержали добрым словом и участием» [Помогли беженцам, 2014: 2].

Следует отметить, что тема помощи украинским беженцам занимает наибольший объем среди публикаций, посвященных украинским событиям. Если в первые месяцы массового прибытия беженцев публиковались различные статьи, заметки, объявления об оказании помощи приезжим (в том числе призывы о помощи), выражалась благодарность местному населению от граждан Украины и т.п., то в 2015 г. публикации касались в основном темы сбора гуманитарной помощи для «соотечественников», оставшихся на Украине [Мирный груз..., 2015: 2; Питание для Горловки, 2015: 4; Есть шанс помочь, 2015: 2; Рыба для Донбасса, 2015: 2; Рыбный конвой, 2015: 2].

В целом, в местных СМИ представлен положительный информационный образ региона как принимающего людей, попавших в беду, что видно по заголовкам статей: «Заполяная помощь братскому народу» [Ефремова, 2014(б): 4], «Мурманск разделит украинскую боль» [Ковалева, 2014: 2], «Равнодушных у нас нет» [Равнодушных у нас нет, 2014: 2], «Север ответил помощью» [Нуреева, 2015: 1].

* * *

Со временем журналисты перестают актуализировать тему военных действий в Украине, используя словосочетание «недавние события». Об этом говорят как о давно всем известном. «Украинская проблематика» не занимает исключительно первые полосы газет, нередко она рассматривается на фоне городских событий. Исключением являются областная газета «Мурманский Вестник» и городское издание «Мончегорский рабочий». В них информация о проблемах беженцев неоднократно размещалась на первых страницах.

Есть события, которые нашли отражение во всех газетах региона. СМИ оповестили граждан о прибытии первых беженцев, информировали об увеличении их численности в городах и в регионе, об адресах пунктов временного размещения, контактах регионального отдела УФМС, о пенсионном обеспечении граждан, приехавших из регионов Украины и т.п. Исключительным событием, которое осветили все СМИ региона, стало воссоединение Крыма с Россией, в поддержку которого были организованы мероприятия областного и городского уровней. В связи с появлением нового региона в составе РФ в газетах начали активно информировать о способах проведения летнего отдыха в Крыму, ценах на жилье и билеты, оценивать временные затраты поездок, сравнивать крымские и другие популярные у россиян курорты.

Можно предположить, что тема «украинских беженцев» по мере адаптации вынужденных переселенцев закономерно исчерпает себя, растворившись в других «горячих» темах, более актуальных с прагматической точки зрения, и проблемах, требующих немедленных реакций и решений.

Список сокращений

БТР – боевые бронированные машины
врио – временно исполняющий обязанности
ГМК – горно-металлургическая компания
МЧС – министерство по чрезвычайным ситуациям
ПФР – Пенсионный фонд Российской Федерации
РК – Республика Крым
РФ – Российская Федерация
СМИ – средства массовой информации
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УФМС – Управление Федеральной миграционной службы

Источники

5 мифов о благосостоянии украинских беженцев в Мурманской области. URL: <http://www.murmansk.kp.ru/daily/26284.3/3160922>.
Адресная помощь // Вечерний Мурманск. 2015. 25 февраля (№ 31). С. 4.
Андреева Е. Малыши забыли о войне // Мурманский вестник. 2014. 26 августа (№ 156). С. 2.
Андросова С. Бежавшие от войны // Ковдорчанин 2014 (а). 6 августа (№ 31). С. 2.
Андросова С. Жизнь без войны // Ковдорчанин. 2014 (б). 22 октября (№ 42). С. 4.
Балабкина Е. Из под обстрела // Дважды два. 2015. 30 января (№ 5). С. 1.
Беженцам с Донбасса в Карелии говорят: «Работайте на Украине!» // Губерния Daily. [Видео]. URL: blog/smotrite/video/bezhencam-s-donbassa-v-karelii-govoryat-rabotajte-na-ukraine/?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen.
Беженцев в обиду не дадут // Мурманский вестник. 2014. 15 августа (№ 149). С. 2.
Беженцы из Луганска боятся, что от них скрывают хорошие вещи // Петрозаводск говорит. URL: <http://ptzgovorit.ru/content/novyj-molodezhnyj-internet-servis-otkrylsya-v-karelii>.
Белявская Т. Две страны – один народ // Вечерний Мурманск. 2014. 20 марта (№ 48). С. 3.
Богданова Е. Спасаясь от войны // Вечерний Мурманск. 2014. 4 июля (№ 116). С. 18.
Быстрова И. Братская помощь, или «понаехали тут» // Ковдорчанин. 2014 (а). 20 августа (№ 33). С. 4.
Быстрова И. На новом месте // Ковдорчанин. 2014 (б). 2 июля (№ 26). С. 4.
Быстрова И. На пути к новой жизни // Ковдорчанин. 2014 (в). 23 июля (№ 29). С. 3.
В ЖЖ названы 6 пунктов возмущения россиян «неблагодарными беженцами» из Украины // Биржевой лидер. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008216914.html>.
В Мурманскую область продолжают прибывать беженцы с Украины. URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/08/29/?newsid=72301>.
В нашем доме они не чужаки // Мурманский вестник. 2014. 18 июля (№ 129). С. 1.

- В Финляндии распродают «санкционные» продукты // Край Света. 2014. 27 августа (№ 30). С. 3.
- Валамина Ю. Шахтеры без работы не остались // Мурманский вестник. 2014. 15 июля (№ 126). С. 1–2.
- Веселова А. Мир не без добрых людей // Заполярная руда. 2015. 21 февраля (№ 8). С. 4.
- Ветераны своих не бросают! // Вечерний Мурманск. 2014. 15 марта (№ 45). С. 2.
- Вниманию работников «Олкона» // Заполярная руда. 2014 (а). 9 августа (№ 32). С. 5.
- Вниманию работников «Олкона» // Заполярная руда. 2014 (б). 16 августа (№ 33). С. 6.
- Гаврилов К. Поможем мы – значит, помогут и нам // Мончегорский рабочий. 2014. 16 августа (№ 66). С. 4.
- Герчина О. Бежали от войны // Дважды Два. 2014. 8 августа (№ 32). С. 1-2.
- Гончарова А. И прошутто нельзя?! // Заполярная руда. 2014 (а). 16 августа (№ 33). С. 4.
- Гончарова А. От Мурманска до Севастополя: о славянском ходе из первых уст // Заполярная руда (б). 2014. 7 июня (№ 23). С. 8, 13.
- Губернатор Марина Ковтун обратилась к северянам с просьбой поддержать жителей Крыма // Заполярная руда. 2014. 1 марта (№ 9). С. 3.
- Губернатор Марина Ковтун поручила подготовить проект Соглашения о сотрудничестве с новым субъектом Российской Федерации – Республикой Крым // Заполярная руда. 2014. 19 апреля (№ 16). С. 3.
- Дворецкая Г. Пригодится помощь каждого // Мурманский вестник. 2014. 30 июля (№ 130). С. 2.
- День шахтера // Мончегорский рабочий. 2014. 23 августа (№ 68). С. 15.
- Деньги для беженцев // Дважды два. 2014. 19 сентября (№ 38). С. 7.
- Доброе сердце Мончегорска // Мончегорский рабочий. 2014. 26 июля (№ 60). С. 1.
- Дылев И. Мои друзья на Украине... // Дважды Два. 2014. 14 марта (№ 11). С. 13.
- Дьячкова И. Готовность номер один // Заполярная руда. 2014. 30 августа (№ 35). С. 3-4.
- Есть шанс помочь // Мурманский вестник. 2015. 27 февраля (№ 35). С. 2.
- Ефремова А. Заполярная помощь братскому народу // Заполярная руда. 2014 (а). 5 июля (№ 27). С. 3.
- Ефремова А. Заполярная помощь братскому народу // Кировский рабочий. 2014 (б). 3 июля (№ 27). С. 4.
- За Украину, за Крым, за Севастополь! // Вечерний Мурманск. 2014. 14 марта (№ 44). С. 4-5.
- Иванов А.В. Архангельске уволили чиновника, возмутившегося беженцами из Донбасса // Биржевой лидер. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008223939.html>.
- Кабыш З. Совсем другая жизнь. Беженцев с Украины приняли в Апатитах как родных // Мурманский вестник. 2014. 7 августа (№ 143). С. 3.
- Карпенко В. «Мы ещё вернёмся на родную землю...» // Мончегорский рабочий. 2014 (а). 28 июня (№ 52). С. 13.

- Карпенко В. Наедине с бедой не оставим // Мончегорский рабочий. 2014(б). 12 июля (№ 56). С. 2.
- Ковалева А. Мурманск разделит украинскую боль // Вечерний Мурманск. 2014. 2 июля (№ 114). С. 2.
- Ковалева А. Сила – в правде. А правда за Крымом! // Вечерний Мурманск. 2014. 13 марта (№ 43). С. 2.
- Ковалева А., Богданова Е. Большое воодушевление // Вечерний Мурманск. 2014 г. 18 марта (№ 45). С. 2.
- Ковалева А., Манжосова Я. Дух единства // Вечерний Мурманск. 2014. 21 марта (№ 49). С. 2.
- Котляренко Н. Нам не чужие // Хибинский вестник. 2014. 21 августа (№ 33). С. 13.
- Кто, если не мы? // Мончегорский рабочий. 2014. 20 сентября (№ 76). С. 4.
- Кузнецова Н. На первых порах // Хибинский вестник. 2014. 28 августа (№ 34). С. 8.
- Лопановская Я. Крым. Мост и развитие экономики // Хибинский вестник. 2014. 20 марта (№ 11). С. 3.
- Мирный груз на линию огня // Мурманский вестник. 2015. 17 января (№ 7). С. 2.
- Миронова О. О бюджетном дефиците и сорванных планах // Кировский рабочий. 2014. 27 ноября (№ 48). С. 3.
- Москвина Н.И. Благодарю // Заполярная руда. 2014. 2 августа (№ 31). С. 14.
- Мурманская область принимает беженцев с Украины // Мончегорский рабочий. 2014. 5 июля (№ 54). С. 2.
- Мы – россияне! // Заполярная руда. 2014. 5 июля (№ 27). С. 3.
- На митинг в поддержку жителей Крыма в Мурманске собралось более пяти тысяч человек // Заполярная руда. 2014. 19 апреля (№ 16). С. 3.
- Наедине с бедой не оставим // Мончегорский рабочий. 2014. 12 июля (№ 56). С. 2.
- Нужна помощь! // Край Света. 2014. 13 августа. № 28. С. 2.
- Нуреева О. Будни военного лета. Украинские беженцы уверены – в Мурманске им везет на хороших людей // Мурманский вестник. 2014. 9 июля (№ 123). С. 1-2.
- Нуреева О. Север ответил помощью // Мурманский вестник. 2015. 3 марта (№ 37). С. 1.
- Павлова Э. В Апатитах Мурманской области избili семью украинских беженцев // Биржевой лидер. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/ukraine/entry1008218062.html>.
- Питание для Горловки // Дважды Два. 2015. 29 января (№ 5). С. 4.
- Помогли беженцам // Вечерний Мурманск. 2014. 2 августа (№ 137). С. 2.
- Поможем делом // Ковдорчанин. 2014. 30 июля (№ 30). С. 3.
- Помощь братскому народу // Заполярная руда. 2014. 16 августа (№ 33). С. 2.
- Попович Т. От войны – на край земли // Мурманский вестник. 2014. 19 сентября (№ 174). С. 3.
- Равнодушных у нас нет // Мурманский вестник. 2014. 1 августа (№ 139). С. 2.
- Разделим беду пополам // Мончегорский рабочий. 2014. 20 сентября (№ 76). С. 4.

- Рассохина Н. О перспективах и не только // Заполярная руда. 2014. 6 сентября (№ 36). С. 6.
- Рогозина И. Северяне с горячими сердцами // Мончегорский рабочий. 2014. 17 сентября (№ 75). С. 2.
- Рыба для Донбасса // Вечерний Мурманск. 2015. 13 февраля (№ 24). С. 2.
- Рыбный конвой (из Мурманска на юго-восток Украины отправили две машины с рыбой) // Мурманский вестник. 2015. 13 февраля (№ 26). С. 2.
- Семьи Сотниковых и Мартыненко. От всей души – спасибо! // Мончегорский рабочий. 2014. 15 ноября (№ 91). С. 12.
- Смелкова Н. Мониторинг цен для покупателей // Мончегорский рабочий. 2014. 24 декабря (№ 102). С. 1.
- Спасибо от Сони и Лизы! // Вечерний Мурманск. 2014 г. 18 июля (№ 126). С. 7.
- Татьяна Поронова: «В Заполярье приехали люди, которые бежали от ужасов войны. Они хотят стать нашими земляками, и мы готовы помочь им в этом» // Заполярная руда. 2014. 19 июля (№ 29). С. 2.
- Только вместе // Мончегорский рабочий. 2014. 30 июля (№ 61). С. 1.
- У беженцев с Украины нет преимуществ перед жителями Мурманской области. URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/09/01/?newsid=72329>.
- Уважаемые предприниматели и жители города! // Мончегорский рабочий. 2014 (а). 2 августа (№ 62). С. 16.
- Уважаемые предприниматели и жители города! // Мончегорский рабочий. 2014 (б). 23 августа (№ 68). С. 16.
- Уважаемые предприниматели и жители города! // Мончегорский рабочий. 2014 (в). 27 августа (№ 69). С. 4.
- Уважаемые предприниматели и жители города! // Мончегорский рабочий. 2014 (г). 12 сентября (№ 74). С. 16.
- Украинские беженцы выражают недовольство и скандалят, жалуясь на плохую организацию приема в России // Город (812). URL: <http://www.online812.ru/2014/07/23/005/>.
- Шишкина Т. Всерьез и надолго // Хибинский вестник. 2014. 28 августа (№ 34). С. 8.
- Штепенко А. Город в тандеме с комбинатом // Заполярная руда. 2014 (а). 6 сентября (№ 36). С. 3.
- Штепенко А. Принимающая сторона // Заполярная руда. 2014 (б). 8 ноября (№ 45). С. 3.
- Штепенко А. Чужой беды не бывает // Заполярная руда. 2014 (в). 9 августа (№ 32). С. 3-4.

Список литературы

- Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Черная книга, или Кавказцы против русских. Хроника начала XXI века. М.: ФЭРИ-В, 2003. 336 с.
- Змеева О.В. «Новый дом» вдали от родины: этнические мигранты на Кольском Севере. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2011. 95 с.
- Змеева О.В. «Кавказцы» на Кольском Севере: поиск себя в полиэтничном пространстве // Вестник Евразии. 2008. № 2 (40). С. 181-200.

Змеева О.В., Сулейманова О.А. «Север подставил плечо»: размещение и трудоустройство украинских «братьев» в Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 7. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2015. № 1 (27). С. 7-29.

Карпенко О. Как и чему угрожают мигранты? Языковые игры в «гостей с юга» и их последствия // Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 62-84.

Левинсон А. «Кавказ» подо мною: Краткие заметки по формированию и практическому использованию «образа врага» в отношении «лиц кавказской национальности» // Образ врага / сост. Л. Гудков. М.: ОГИ, 2005. С. 276-301.

Лурье М.Л., Разумова И.А. Анализ структуры устных демонологических рассказов // Живая старина. 2002. № 2. С. 10-12.

Неклюдов С.Ю. Исторический нарратив: между «реальной действительностью» и фольклорно-мифологической схемой // Мифология и повседневность / Материалы научной конференции 18–20 февраля 1998 г. СПб., 1998. С. 288-292.

Проблемы структурно-семантических указателей: Сб. ст. / Сост. А.В. Рафаева. М.: РГГУ, 2006. 165 с.

Разумова И.А. Тема эвакуации в биографических рассказах старожилов Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2012, май. № 3. С. 7-12.

Сведения об авторах

Змеева Ольга Васильевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН,

Сулейманова Олеся Анатольевна,

младший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Zmeyeva Olga Vasiliyevna,

PhD (History), Senior Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

Suleymanova Olesya Anatolyevna,

Junior Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 378.4(470.21):054"1985/1991"

Я.Е. Гашкова, И.А. Разумова,

**КОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПРЕССОЙ (1994-2014 гг.)**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности отражения деятельности Кольского филиала Петрозаводского государственного университета в г. Апатиты местной городской печатной прессой. Представлены общая характеристика и анализ содержания информационного потока, функциональная направленность публикаций, а также мнения представителей прессы о том, как отражается жизнь